

— П Р О С Т Р А Н С Т В О —

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ЛЕВИАФАНА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 66

James S. A. Corey
LEVIATHAN WAKES
Copyright © 2011 by James S. A. Corey
Published in agreement with the author,
с/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-26449-6

© Г. В. Соловьева, перевод, 2013
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Благодарность

Эту книгу, как иного ребенка, мастерила целая деревня. Я хотел бы выразить глубокую благодарность своим агентам, Шауне и Дэнни, и редакторам, Донг Бону и Даррену. Также полезны на ранних стадиях работы над книгой были Мелинда, Терри, Эмили, Ян, Джордж, Стив, Уолтер и Виктор из писательской группы «Критическая масса» в Нью-Мехико и Кэрри, читавшая первые наброски. Дополнительная благодарность Яну, помогавшему разобраться с математикой и не ответственному ни за какие ошибки в моем понимании таковой. За мной огромный долг Тому, Сэйк-Майку, Не-Сэйк-Майку, Портеру, Скотту, Радже, Джефу, Марку, Дэну и Джо. Спасибо, ребята, за бета-ридинг. И наконец, особая благодарность авторам «Футурамы» и Бендер Бендинг Родригез, нянчившим ребенка, пока я писал.

Пролог

ДЖУЛИ

«Скопули» захватили восемь дней назад, и Джули Мао наконец приготовилась умереть.

Чтобы дойти до точки, ей понадобились все восемь дней заключения в шкафу-кладовой. Первые два она провела без движения, в уверенности, что вооруженные люди, кинувшие ее сюда, не шутили. Несколько часов сразу после abordаж корабль, на который ее перевели, не включал тяги, так что она плавала в шкафу, тихонько отталкиваясь от стен и скафандров, разделявших с ней тесное пространство. Когда корабль пришел в движение, тяга придавала вес ее телу. После этого она тихо стояла, пока судорога не свела ноги, потом села, свернувшись в позу эмбриона. Она мочилась в тренировочные штаны, не беспокоясь ни о теплой щиплющей влаге, ни о запахе и думая только, как бы не поскользнуться на мокром пятне, оставшемся на полу. Шуметь было нельзя. Застрелят.

На третий день жажда вынудила ее действовать. Кругом шумел корабль. Низко, на грани восприятия, гудели реактор и двигатель. Непрестанно слышалось шипение гидравлики и стук стальных запоров, когда открывались и закрывались герметичные переборки между палубами. Топали по металлической обшивке тяжелые башмаки. Она выждала, пока остались только отдаленные звуки, сняла с крюка скафандр и уложила его на пол. Настороженно вслушиваясь, медленно разобрала скафандр и извлекла контейнер с водой. Вода успела застояться: видно, костюм целую вечность не использовался и не проходил профилактики. Но она за два дня не выпила ни глотка, и теплая маслянистая вода из резервуара скафандра была для нее словно лучший в мире напиток. Ей пришлось изо всех сил

удерживать себя, чтобы не выглотать все разом, не напиться до рвоты.

Когда ей снова захотелось помочиться, она вынула из скафандра мешок с катетером и облегчилась в него. Потом села уже не на пол, а на мягкий скафандр и устроилась так удобно, что получилось задуматься, в чьи руки она угодила: флот ли это Коалиции, пираты или кто похуже. Временами она засыпала.

На четвертый день одиночество, голод, скука и наполнившиеся почти до краев контейнеры мочеприемников наконец толкнули ее на попытку контакта. Она слышала приглушенные крики боли. Где-то рядом избивали или пытали ее товарищей по команде. Если привлечь внимание похитителей, возможно, они просто бросят ее к остальным. Это будет хорошо. Побои она перетерпит. Это невеликая цена за возможность снова увидеть человеческие лица.

Шкаф располагался рядом с внутренней дверью шлюза. Во время полета сюда редко заглядывали — впрочем, она не знала, какой распорядок принят на этом корабле. Она обдумывала, что им сказать, как напомнить о себе. Разобрав наконец приближающиеся шаги, она решила было завопить, чтобы ее выпустили. И с удивлением услышала сухой хрип в горле. Она сглотнула, попробовала выжать языком немного слюны и сделала новую попытку. В горле опять слабо заклокотало.

Люди находились прямо за дверью. Тихо звучал чей-то голос. Джули размахнулась, чтобы ударить в дверь кулаком, и в этот момент разобрала слова.

— Нет. Пожалуйста, нет. Пожалуйста, не надо.

Дэйв. Ее корабельный механик. Дэйв, который собирал вырезки из старых комиксов и знал миллион шуточек, молил тихим прерывистым голосом.

«Нет, пожалуйста, не надо», — говорил он.

Заскрипели гидравлические запоры воздушного шлюза. Удар по металлу — что-то зашвырнули внутрь. Шипение отсасываемого воздуха.

Когда закончился цикл шлюзования, люди ушли от ее двери. Она не стала стучать.

Они дочиста выскребли корабль. Захват флотом внутренних планет считался нежелательным вариантом, но к нему они были готовы. Данные, касающиеся АВП, скрыли под видом записей обычного судового журнала с ненастоящими метками времени. Информацию, слишком секретную, чтобы доверить компьютеру, капитан уничтожил. Когда нападающие проникнут на борт, все будет выглядеть совершенно невинно.

Всего этого не понадобилось.

Их не спрашивали о грузе и приписке. Захватчики вели себя по-хозяйски, капитана Даррена отшвырнули пинком, как собаку. Остальные — Майк, Дэйв, Ван Ли — сразу подняли руки и вели себя смирно. Пираты, работоторговцы или кто они там выволокли их с родного грузовичка и втолкнули в стыковочную трубу, не дав даже надеть скафандров. Тонкий слой майлара¹ отделял их от жестокой пустоты — и надежда, что майлар не прорвется, не то прощайте, легкие.

Джули тоже не сопротивлялась, пока эти ублюдки не стали ее лапать и сдирать одежду.

Она пять лет занималась джиу-джитсу при низкой гравитации, а сейчас они находились в ограниченном пространстве и в невесомости. Она натворила дел. Даже было начала думать, что победа за ней, но возникший невесть откуда кулак в тяжелой перчатке ударил ее в лицо. После этого все стало расплываться. Потом был шкаф и «пристрелите ее, если станет шуметь». Четыре дня она не шумела, пока внизу избивали ее друзей, а потом выбросили одного из них из шлюза.

Через шесть дней все затихло.

Обрывки яви сменялись обрывками бреда, и она лишь смутно отмечала, как понемногу пропадают звуки шагов, голоса, низкий гул реактора и двигателя. Вместе с тягой исчезла и сила тяжести, и тогда Джули, вывалившись из сна, в котором вела свою старую гоночную шлюпку, обнаружила, что плавает над полом, и ее мышцы, сперва возмущенно вопившие, понемногу расслабляются.

Она толчком направила себя к двери и прижалась ухом к холодному металлу. Паника обуяла ее, пока она не расслы-

¹ *Майлар* — полиэфирный пластик, более прочный, чем полиэтилен. Лавсан. — *Здесь и далее примеч. перев.*

шала тихое гудение воздушного фильтра. В корабле еще была энергия и воздух, но двигатели не работали, не открывались двери, никто не шагал по палубам и не разговаривал. Может, команду собрали на совещание. Или они устроили вечеринку на другой палубе. Или все были в машинном зале, занимаясь серьезной поломкой.

Целый день она прислушивалась и ждала.

На седьмой день кончилась вода. В пределах слышимости за двадцать четыре часа она не уловила ни звука. Она сосала пластиковую трубку, выломанную из скафандра, пока не выжала чуточку слюны: тогда она закричала. Она докричалась до хрипоты.

Никто не пришел.

На восьмой день она была готова умереть. Больше суток она обходилась без воды, последний мочеприемник наполнился четыре дня назад. Она уперлась плечами в заднюю стенку шкафа, а ладонями — в боковые. И что было силы лягнула обеими ногами. От судороги, последовавшей за первым ударом, она потеряла сознание. Внутри у нее все вопило.

«Глупая девчонка, — сказала она себе. — Это обезвоживание. И восьми дней без движения хватило, чтобы началась атрофия мышц. Надо было хоть разминаться».

Она размассировала сведенные мускулы, потянулась, сосредоточившись, как бывало в спортивном дожо¹. Когда тело стало слушаться, снова ударила ногами. И еще. И еще, пока по краям двери не стал просачиваться свет. И еще раз — теперь дверь прогнулась и висела на трех петлях и клапане.

И еще один, последний, удар, от которого клапан выбило из паза, и дверь распахнулась.

Джули выбросило из шкафа. Она заранее вскинула руки над головой и приготовилась принять угрожающий или испуганный вид — смотря по ситуации.

На всем уровне не было ни души: дверь шлюза, шкаф, в котором она провела восемь дней, еще полдюжины кладовых. Всюду пусто. Она нашла в инструментальном наборе скафандра магнитный ключ, подходящий для разбивания черепов, и двинулась к трапу, ведущему на нижнюю палубу.

¹ *Дожо* — зал для занятий джиу-джитсу.

Потом на уровень ниже, еще ниже. Каюты команды в строгом, почти военном порядке. Хозсклады — здесь были признаки борьбы. Медотсек — пустой. Торпедный отсек — никого. В кабине связи не оказалось дежурного, энергия отключена, дверь заперта. Палуба за палубой, помещение за помещением без признаков жизни. Что-то случилось. Утечка радиации. Ядовитый газ. Что-то, вынудившее их к эвакуации. Она задумалась, сумеет ли в одиночку пилотировать корабль.

Но если они эвакуировались, она должна была слышать их у шлюза?

Она добралась до последнего палубного люка, ведущего в машинный зал, и остановилась, потому что этот люк не открылся автоматически. Красный огонек на панели замка показывал, что вход запечатали с той стороны. Она снова задумалась о радиации или крупной аварии. Однако, если дело в этом, зачем запирались изнутри? И сколько она прошла встроенных счетчиков на стенах? Ни один не предупреждал об опасности. Нет, это была не радиация, а что-то другое.

И здесь не наблюдалось порядка. Она увидела кровь. Разбросанные контейнеры и инструменты. Что бы ни случилось, это случилось здесь. И кончилось за запертой дверью. У нее ушло два часа, чтобы с помощью сварочной горелки и инструментов из механической мастерской вскрыть люк в машинный зал. Гидравлика отказала, пришлось отжимать его руками. Из отверстия ударил теплый влажный воздух, он пах госпиталем без антисептиков. Меднистый, тошнотворный запах. Стало быть, камера пыток. Она найдет внутри друзей, избитых или разрезанных на куски. Джули взяла ключ на изготовку и решила, что, прежде чем ее пристрелят, успеет разбить хотя бы одну голову. И поплыла внутрь.

Машинный зал был огромным, с соборными сводами. В центре его возвышался ядерный реактор. Что-то с ним было не так. Она ожидала увидеть приборные табло, обшивку, мониторы, а вместо них реактор покрывало нечто вроде жидкой грязи, вытекавшей из сердечника. Джули медленно, придерживаясь одной рукой за трап, подплыла ближе. Незнакомый запах забивал все.

Грязь, запекшаяся на реакторе, обладала структурой, какой она никогда не видела. Ее, подобно венам или трахеям, пронизывали трубки. Некоторые из них пульсировали. Значит, не грязь.

Живая плоть.

Маленький выступ качнулся к ней. В сравнении с целым он казался не больше пальца, мизинца. Это была голова капитана Даррена.

— Помоги, — сказал он.

Глава 1

ХОЛДЕН

Сто пятьдесят лет назад, когда мелкие разногласия между Землей и Марсом привели их на грань войны, Пояс астероидов был дальним фронтиром с гигантским запасом минеральных богатств, недоступных для экономически выгодной разработки, а о внешних планетах и мечтать не приходилось. Тогда Соломон Эпштейн смастерил слегка модифицированный ядерный двигатель, пристроил его к корме своей яхты с командой из трех человек и запустил. В хорошую оптику и сейчас можно увидеть корабль, уходящий на субсветовой скорости в великую пустоту. Самые лучшие, самые долгие похороны в истории человечества. К счастью, схему он оставил в домашнем компьютере. Двигатель Эпштейна не подарил людям звезды, но открыл доступ к планетам. А кроме того — к Поясу.

«Кентербери» — длиной в три четверти километра, шириной в четверть, слегка напоминающий очертаниями пожарный гидрант и почти пустой внутри — перестроили из колониистского транспорта. Некогда он был битком набит людьми, провиантом, схемами, механизмами, жилыми пузырями и надеждами. Теперь на лунах Сатурна обитало около двадцати миллионов человек. «Кентербери» доставил туда почти миллион их предков. И сорок пять миллионов на луны Юпитера. Одна из лун Урана хвастала пятью тысячами населения и была самым дальним форпостом человеческой цивилизации — во всяком случае, до тех пор, пока мормоны не закончат строительство корабля, рассчитанного на несколько поколений, и не отправятся на нем к звездам и к свободе от ограничений рождаемости. И еще был Пояс астероидов.

Если спросить вербовщика АВП, когда тот подвыпил и настроен экспансионистски, он скажет, что в Поясе сто миллионов населения. Спросите переписчика с внутренних планет — и получите около пятидесяти миллионов. Как ни смотри, население было велико и потребляло много воды.

Так что теперь «Кентербери» и другие транспорты принадлежали компании «Чисто-прозрачно» и курсировали от колец Сатурна к Поясу и обратно, таская лед. И будут таскать, пока не развалятся на куски.

Джим Холден находил это поэтичным.

— Холден?

Он повернулся к ангарной палубе. Над ним возвышалась старший механик Наоми Нагата. Без малого два метра роста, копна курчавых волос собрана на затылке в черный хвост, на лице что-то среднее между усмешкой и злостью. Она, как все астеры, имела привычку не пожимать плечами, а поводить кистями рук.

— Холден, ты слушаешь или в окно засмотрелся?

— Есть проблема, — отозвался Холден. — И поскольку ты очень-очень хороший механик, ты с ней справишься, несмотря на недостаток денег и материалов.

Наоми рассмеялась:

— Значит, не слушал.

— Вообще-то, нет.

— Ну, суть ты все равно ухватил. Атмосферный двигатель «Рыцаря» не годится для посадки, пока я не заменю клапаны. Ну как — проблема?

— Спрошу старика, — сказал Холден. — Хотя когда мы последний раз использовали шлюпку в атмосфере?

— Ни разу, но по правилам нам положено иметь атмосферный челнок.

— Эй, босс! — заорал через весь отсек механик-землянин Амос Бартон и помахал в их сторону мясистой лапой. Он обращался к Наоми. Пусть капитан корабля — Макдауэлл, пусть его старший помощник — Холден, но боссом для Амоса была Наоми и только Наоми.

— Что там? — заорала в ответ Наоми.

— Поврежден кабель. Не поддержишь этого гада, пока я до стану запасной?

Наоми оглянулась на Холдена, спрашивая глазами: «Мы закончили?» С ехидной четкостью отдала честь и отошла от него — высокая и тонкая под промасленным комбинезоном.

Семь лет в земном флоте, пять лет работы в космосе со штатскими, а он так и не привык к неимоверно длинным и тонким костякам астеров. Детство, проведенное в поле тяготения, раз и навсегда сформировало его взгляд на вещи.

У центрального лифта Холден на мгновение задержал палец над кнопкой навигационной палубы — хотелось увидеть Аду Тукунбо, ее улыбку, губы, волосы, надушенные ванилью и пачулями, — но нажал все же кнопку госпиталя. Прежде дело, потом удовольствия.

Медтехник Шед Гарвей согнулся над лабораторным столом, обрабатывая культю левой руки Кэмерона Пая. Месяц назад Паю прищемило локоть тридцатитонной ледяной глыбой, двигавшейся на скорости пять миллиметров в секунду. Обычная травма у народа, занимающегося рискованной работой по нарезке и транспортировке айсбергов в невесомости, и Пай принял ее с профессиональным фатализмом. Холден склонился над плечом Шеда, глядя, как техник выковыривает медицинских жучков из омертвевших тканей.

— Как дела? — спросил он.

— Вроде неплохо, сэр, — ответил Пай. — Сохранилось несколько нервов. Шед как раз рассказывал, как хорошо приживется протез.

— Если удастся контролировать некроз, — вмешался медик, — и мы не дадим ране затянуться до возвращения на Цереру. Я смотрел страховку — Пай прослужил достаточно долго, чтобы хватило на протез с обратной связью, тактильными и температурными сенсорами и программой мелкой моторики. На внутренних планетах изобрели биогель для регенерации конечностей, но наши медицинские страховки его не оплачивают.

— Ну и на хрен внутренков с их волшебными мазюками. Предпочитаю честный астерский протез всему, что эти ублюдки разводят в своих лабораториях. Может, стоит им намазаться, и станешь таким же засранцем, — сказал Пай и тут же добавил: — Ох, я не в обиду вам, старпом.

— Я и не обижаюсь. Рад, что тебя починят, — ответил Холден.

— Расскажи ему, Шед, — попросил Пай с озорной ухмылкой.

У Шеда запылали уши.

— Ну, я слышал от других ребят с протезами, что, пока они приживаются, их трогать — все равно что трогать чужой член.

Холден на секунду оставил это сообщение висеть в воздухе.

Уши у Шеда стали совсем багровыми.

— Рад слышать, — наконец сказал Холден. — А некроз?

— В ране есть инфекция, — объяснил Шед. — Жучки ее контролируют, и, вообще-то, воспаление в данном случае только на пользу, лишь бы не дать ему распространиться.

— Он будет готов к следующему рейсу? — спросил Холден.

Пай впервые помрачнел:

— Да уж ясно, буду! Я всегда готов, сэр. Это ж моя работа!

— Возможно, — поправил Шед. — Зависит от того, как примется протез. Если не к ближайшему рейсу, так к следующему.

— Ни хрена, — перебил Пай. — Я и с одной рукой буду лучше рубить лед, чем половина сопляков, что у нас на борту.

— Опять же рад слышать. — Холден спрятал улыбку. — Держись.

Пай возмущенно фыркнул. Шед выковырнул еще одного жучка. Холден вернулся к лифту и теперь уже не колебался.

Навигационная рубка «Кентербери» не производила особого впечатления. Экраны во всю стену, какие мерещились Холдену, прежде чем он поступил на флот, действительно существовали на больших кораблях, но их ставили скорее из эстетических соображений, чем по необходимости. Ада сидела перед парой экранов чуть больше монитора ручного терминала, в углах мелькали показания работы реактора и двигателей, данные системы бежали по правому краю. Уши Ады скрывали толстые наушники, и из них почти неслышно гудели басы. Если «Кентербери» зафиксирует отклонение от нормы, она получит предупреждение. И об ошибке системы тоже. И о том, что капитан Макдауэлл покинул командный пост. Тогда она успеет отключить музыку и к его приходу примет деловитый вид. Среди тысячи черточек, привлекавших Холдена в Аде, было и уме-

ние наслаждаться жизнью. Он подошел сзади, аккуратно освободил одно ее ухо из-под наушников и сказал:

— Эй.

Ада улыбнулась и сняла наушники, оставив их болтаться на шее на манер ожерелья.

— Старший помощник Джеймс Холден. — Ее нигерийский акцент подчеркивал преувеличенную официальность обращения. — Чем могу быть полезна?

— Раз уж вы спрашиваете, — в тон отозвался он, — я как раз подумывал, что хорошо бы пригласить кого-нибудь к себе в каюту после третьей смены. Устроить романтический ужин из той дряни, что сварганят на камбузе. Музыка послушать.

— Винца выпить... — подхватила она, — правила нарушить. Мысль не дурна, только я сегодня не в настроении для секса.

— Я не о сексе. Поедим, побеседуем.

— А я — о сексе, — сказала она.

Холден опустил на колени у ее кресла. Тяга давала одну треть g, так что в этой позе ему было удобно. Усмешка на лице Ады стала мягче. Монитор загудел. Она бросила взгляд на экран, ткнула в клавишу пуска и опять повернулась к Холдену.

— Ада, ты мне нравишься. То есть мне нравится быть с тобой, — сказал он. — И я не понимаю, почему нам нельзя посидеть вместе в одежке.

— Холден, миленький, брось это, а?

— Что бросить?

— Не пытайся сделать из меня невесту. Ты славный парень, у тебя классная задница, и ты хорош в койке. Но это не значит, что мы обручены.

Холден опустил на пятки и поймал себя на том, что хмурится.

— Ада. Мне этого мало, мне нужно кое-что еще.

— А вот этого не будет, — сказала она, взяв его за руку. — И хорошо, что не будет. Ты здесь старший помощник, а я — временный работник. Еще рейс, может два, и я уйду.

— Я тоже не цепями прикован.

В ее смешке послышались одновременно ласка и недоверие.

— Сколько ты прослужил на «Кенте»?

— Пять лет.

— Никуда ты не денешься, — сказала она. — Тебе здесь удобно.

— Удобно? — повторил он. — «Кент» — дряхлая ледяная баржа. Работу дерьмовее найти можно, но пришлось бы постараться. Вся команда состоит либо из жутких недоучек, либо из людей, здорово напортачивших на последней работе.

— Но тебе здесь удобно. — Ее взгляд стал жестче. Она прикусила губу, глянула на экран, подняла глаза вверх.

— Я этого не заслужил, — сказал он.

— Нет, — согласилась она. — Слушай, я же говорю, что сегодня не в настроении. Паршиво себя чувствую. Мне надо выспаться. Завтра я буду добрее.

— Обещаешь?

— Я даже приготовлю тебе обед. Извинения приняты?

Он скользнул вперед, поцеловал ее в губы. Она ответила — сперва из вежливости, потом теплее. Ее ладонь легла было ему на затылок, но Ада тотчас отстранилась.

— Слишком уж хорошо ты этому научился, — проворчала она. — Теперь тебе пора идти. Исполнять обязанности и тому подобное.

— Ладно, — ответил он и не двинулся с места.

— Джим, — сказала она и включила систему общего оповещения.

— Холден, в рубку! — Голос капитана Макдауэлла прозвучал гулко и невнятно. Холден ответил неприличным словом. Ада рассмеялась. Он прижался к ней теснее, чмокнул в щеку, затем повернулся к центральному лифту, про себя пожелав капитану Макдауэлли чирьев на видном месте за чертовски несвоевременный вызов.

Рубка была немногим больше каюты Холдена и вдвое меньше камбуза. Если бы не довольно широкий экран, необходимый здесь из-за близорукости капитана и его недоверия к коррекционной хирургии, помещение сошло бы за заднюю комнатку бухгалтерской конторы. Воздух пахнул чистящим средством и слишком крепким чаем мате. Когда Холден вошел, капитан шевельнулся в кресле. Потом откинулся назад и через плечо указал на установку связи.

— Бекка! — рявкнул он. — Скажи ему!

Дежурный офицер связи Ребекка Байерс походила на потомка топора и акулы. Черные глаза, острые черты лица, губы такие тонкие, что их, почитай, вовсе не было. На борту ходили слухи, что она подрядилась на эту работу, чтобы сбежать от суда за убийство бывшего мужа. Холдену она нравилась.

— Аварийный вызов, — сказала она. — Принят два часа назад. Подтверждение опознавательного сигнала только что получено с Каллисто. Это не фальшивка.

— Эх, — вздохнул Холден и добавил: — Дерьмо. Мы ближе всех?

— Единственный корабль на несколько миллионов кэмэ.

— Ну-ну. Ясно, — сказал Холден.

Бекка перевела взгляд на капитана. Макдауэлл хрустнул пальцами и уставился на дисплей. Свет от экрана окрашивал его лицо зеленым.

— Рядом на карте астероид, не принадлежащий к Поясу, — сказал он.

— Да ну? — удивился Холден. — Не могли же они в него врезаться. Там миллионы километров для маневра.

— Может, кому-то понадобилось на горшочек, вот и завернули к нему. Нам известно только, что эти тупицы где-то там, трубят в аварийный сигнал и мы ближе всех. Следовательно...

Закон Солнечной системы не допускал двойных толкований. В среде, столь враждебной, как космос, помощь и взаимовыручка были отнюдь не вопросом выбора. Аварийный сигнал сам по себе обязывал ближайший корабль задержаться и оказать помощь — впрочем, это не означало, что закон всегда исполнялся.

«Кентербери» шел с полным грузом. Целый месяц они потихоньку разгоняли миллион с небольшим тонн льда. Так же, как маленький айсберг, раздробивший руку Паю, затормозить их было непросто. Никуда не денешься от искушения объявить о необъяснимой поломке рации, стереть запись в журнале и следовать закону великого бога Дарвина.

Впрочем, если бы Макдауэлл решил поступить именно так, он не вызвал бы Холдена. И не заводил бы разговор там, где его могла слышать вся команда. Холден понимал, что у него на

уме. Капитан решил сделать вид, что проигнорировал бы сигнал, если б не Холден. Ворчуны похвалят капитана за то, что он хотел сохранить в целости доход от рейса. А Холдена будут уважать за то, что он твердо соблюдает правила. Но в любом случае оба — и капитан, и Холден — окажутся виноваты в том, что поступили, как требует закон и простая человеческая порядочность.

— Придется остановиться, — сказал Холден и неуклюже добавил: — Ладно, может, разживемся каким барахлишком.

Макдауэлл барабанил пальцами по экрану. Из динамика прозвучал голос Ады, тихий и мягкий, словно она стояла рядом.

— Капитан?

— Рассчитайте торможение этого корыта, — приказал тот.

— Сэр?

— Насколько сложно будет причалить к СА-2216862?

— Мы останавливаемся на астероиде?

— Скажу, когда вы исполните приказ, штурман Тукунбо.

— Есть, сэр. — (Холден услышал несколько шелчков.) —

Если развернуться прямо сейчас и гореть свечкой два дня, можно сблизиться на пятнадцать тысяч километров, сэр.

— Не уточните ли, что значит «гореть свечкой»? — спросил капитан.

— Придется уложить всех в амортизаторы.

— Еще бы. — Макдауэлл вздохнул и почесал в косматой бороде. — И еще лед помнет корпус, и ремонт обойдется в пару миллионов, если повезет. Староват я для таких дел, Холден, честное слово.

— Верно, сэр. Староваты. И я давно облизываюсь на ваше кресло, — ответил Холден. Макдауэлл ухмыльнулся и сделал неприличный жест. Ребекка фыркнула. Макдауэлл повернулся к ней.

— Сообщите на маяк, что мы идем. И дайте знать на Церере, что задерживаемся. Холден, как наш «Рыцарь»?

— Для полета в атмосфере надо заменить несколько деталей, но пятьдесят тысяч кэмэ в вакууме продержится.

— Уверены?

— Так сказала Наоми, значит так оно и есть.

Макдауэлл поднялся, развернув тело в два с четвертью метра роста, тонкое, как у земного подростка. Для человека его возраста, никогда не жившего в гравитационном колодце¹, предстоящее ускорение, вероятно, окажется адом. Холден ощутил жалость, но не дал ей воли, чтобы не смущать капитана.

— Вот что, Джим. — Макдауэлл понизил голос так, что его мог слышать только Холден. — Мы обязаны остановиться и сделать попытку, но не обязаны лезть из кожи, ты меня понял?

— Мы уже остановились, — сказал Холден, и Макдауэлл похлопал по воздуху широкой, похожей на паука ладонью. Один из множества жестов, изобретенных астерами взамен мимики и пожатия плечами, невидимых под скафандрами.

— Ничего не поделаешь, — сказал он. — Но, если покажется, будто там что-то не так, не разыгрывай героя. Собирай игрушки и бегом домой.

— И оставить их следующему кораблю, который окажется поблизости?

— И уцелеть, — сказал Макдауэлл. — Приказ. Понял?

— Понял, — ответил Холден.

Щелкнув, ожила система общего оповещения, и Макдауэлл принялся объяснять команде положение дел. Холдену показалось, что он слышит стон на всех палубах. Он подошел поближе к Ребекке.

— Ладно, что там у нас за разбитый корабль?

— Легкий грузовик. Приписан к Марсу. Портом назначения указан Эрос. Называется «Скопули»...

¹ Гравитационным колодцем называется область, где ощущается влияние тяготения небесных тел. Здесь употребляется в смысле «на поверхности крупных планет».

Кори Дж. С. А.

К 66 Пространство. Пробуждение Левиафана : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-26449-6

«Пространство» признано лучшим научно-фантастическим циклом десятилетия!

Суммарный тираж в мире превысил семь миллионов экземпляров!

Одноименный телесериал выдержал целых шесть сезонов!

Совершая рутинный рейс из колец Сатурна к карликовой планете Церера, космический грузовоз «Кентербери» ловит сигнал бедствия. Его капитан с горсткой подчиненных садится в челнок и летит на выручку. Но на борту попавшего в катастрофу корабля спасатели не обнаружат ни единой живой души. Зато они станут обладателями тайны — настолько опасной, что их дальнейшее путешествие превратится в гонку на выживание.

В 2015 году на американском телеканале «Syfy» начался показ сериала «Пространство» по мотивам цикла фантастических романов Дэниела Абрахама и Тая Френка, писавших под псевдонимом Джеймс С. А. Кори. Сериал, продолжавшийся шесть сезонов, был награжден премией «Сатурн» и дважды — премией «Хьюго». Суммарный тираж цикла романов «Пространство» достиг семи миллионов экземпляров.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ
ПРОСТРАНСТВО
ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Людмила Дубовая, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Рәсәйдә басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-35433-01-R